

Его ритм был полностью нарушен, он почти забыл, что находится перед ректором, и, уставившись на Чжао Ци, требовательно спросил:

— Ты действительно присвоил себе чужой проект? А? Давай, говори же!

Чжао Ци был в поту, не в силах вымолвить ни слова. Декан Ван, у которого от злости пульсировали виски, едва сдерживался, чтобы не ударить его:

— Мерзавец!

— Хватит, декан Ван, лучше поговорите о своих проблемах! — вмешался ректор И. — Даже если вы не знали о проекте, вы должны были понимать, кто списывал, а кто нет. Когда вы вызвали двух студентов, вы разобрались в ситуации? Надпись на записке явно была подделана, разве вы этого не видели? Когда вы покрывали своего ребёнка, думали ли вы о чувствах других? С таким характером вам стыдно учить студентов, мне за вас стыдно!

Декан Ван побледнел, а Чжао Ци был в шоке. Обычно он пользовался привилегиями благодаря своему дяде, но понимал, что ректор стоит выше декана. Впервые он видел, как декан Ван был так унижен, что его отчитали как мальчишку, и почувствовал, что всё кончено.

Тут он вспомнил, что есть ещё один человек, который может помочь, и, не думая о последствиях, быстро сказал:

— Всё было не так, как вы думаете, вы, наверное, ошибаетесь. Спросите нашу наблюдательницу, она может подтвердить!

— Если она осмелится подтвердить, то разберёмся и с ней, — мрачно сказал ректор И. — Где ваша наблюдательница?

Чжао Ци ответил:

— Она только что вышла позвонить...

Ректор И открыл дверь офиса, выглянул в коридор и крикнул:

— Учитель Цзоу, зайдите сюда!

Цзоу Ин, закончив разговор, вошла, её лицо выражало тревогу, глаза были красными. Она даже не спросила, зачем её вызвали, а лишь с опаской взглянула на Ло Инбая.

Однако в этот момент все были слишком заняты своими эмоциями, чтобы обратить внимание на её состояние. Ректор И, не дав ей времени на раздумья, резко спросил:

— Учитель Цзоу, расскажите, что произошло на экзамене. Вы видели, как Ло Инбай бросал записку Чжао Ци?

Цзоу Ин замешкалась. Чжао Ци с надеждой смотрел на неё — это был его последний шанс:

— Учитель Цзоу, говорите же.

Цзоу Ин, и без того взволнованная и растерянная, не успевшая оправиться от шока, под давлением не стала долго думать и, стиснув зубы, сказала:

— В тот момент я видела... записку вытащил из кармана сам Чжао Ци.

— Что ты сказала? — вскричал Чжао Ци.

Цзоу Ин, не глядя на него, сухо произнесла:

— Учитель тоже хочет тебе добра. За списывание положено наказание.

Произнося эти слова, она чувствовала, как сердце разрывается от боли, понимая, что, скорее всего, это полностью перекрывает ей путь к повышению, но сейчас она действительно боялась ссориться с Ло Инбаем.

После этого Цзоу Ин повернулась к ректору И и поспешно сказала:

— Ректор, мне только что позвонили и сообщили, что моя дочь попала в аварию, у неё, кажется, сломана нога. Мне нужно срочно ехать в больницу.

Ректор И, полагавший, что Цзоу Ин сговорилась с Чжао Ци, хотел посмотреть, что она задумала, но, к его удивлению, учительница оказалась честной. Его лицо смягчилось, и, услышав о её семейных проблемах, он поспешно сказал:

— Это серьёзно, поезжайте, если вам понадобится помощь, обращайтесь в школу.

Если бы это было раньше, Цзоу Ин была бы в восторге от таких слов ректора, но сейчас она была слишком расстроена, боялась и беспокоилась за дочь, поэтому не обратила на это внимания, кивнула и быстро ушла.

Ло Инбай проводил её взглядом, в его душе тоже закрались сомнения.

В прошлый раз, увидев Цзоу Ин, он предвидел возможную беду и, считая, что ребёнок не виноват, предупредил её, чтобы она не выпускала дочь из дома. Хотя его слова могли быть восприняты как угроза, Ло Инбай считал, что главное — чтобы Цзоу Ин осознала опасность, даже если она воспримет это как его угрозу. Но, очевидно, Цзоу Ин не поняла.

Судя по его расчётам, дочь Цзоу Ин должна была попасть в серию несчастий, и если бы это произошло, на её лице должны были быть явные признаки ухудшения в зоне детей, но только что Ло Инбай не заметил таких признаков. Может, здесь есть какая-то ошибка?

Пока он размышлял, рядом ректор И спокойно сказал:

— Декан Ван, что вы собираетесь делать? Не дадите ли объяснений?

Услышав такой тон, декан Ван похолодел. Сначала он боялся только за наказание для племянника, но кто мог представить, что всё зайдёт так далеко? Теперь речь шла не только о Чжао Ци, но и о его собственной должности.

Единственным выходом было временно пожертвовать Чжао Ци, свалить всё на него, чтобы сохранить свою должность, а потом как-нибудь компенсировать ему.

С этой мыслью декан Ван резко дал Чжао Ци две пощёчины и закричал:

— Мерзавец! Всё из-за меня, я не смог тебя воспитать, и ты стал таким уродом. Сегодня я тебя хорошенько проучу!

Эти две пощёчины были быстрыми и точными, не только оглушив Чжао Ци, но и ошелобив остальных.

Но декан Ван не остановился, развернулся и начал искать на своём столе инструменты, чтобы продолжить избиение.

На самом деле он не собирался бить сильно, надеясь, что Чжао Ци поймёт его намерения — это был крайний случай, главное, чтобы ректор видел, как он наказывает племянника. Если он сначала хорошенько его отлупит, то даже если никто не станет заступаться, гнев ректора немного утихнет, и тогда можно будет попросить о снисхождении, чтобы хотя бы сохранить свою должность.

Когда декан Ван схватил толстую книгу и замахнулся на Чжао Ци, Ло Инбай испугался и схватил его за руку:

— Декан, не горячитесь, так бить нельзя!

— Не мешай мне! — крикнул декан Ван. — На этот раз он виноват, доставил тебе хлопот, я должен его проучить!

Ло Инбай серьёзно кивнул:

— Да, вы правы! Я имел в виду... используйте это.

Он взял у декана книгу и деликатно подал ему швабру, которую только что взял из угла.

Чжао Ци: «...»

Увидев, как этот негодяй ещё и подливает масла в огонь, он чуть не задохнулся от злости, боясь, что декан Ван действительно ударит его, схватил швабру и закричал:

— Это ты велел мне придирааться к нему и выкладывать всё в Weibo! А теперь ты меня винишь! Я столько работал, и даже не могу получить проект в качестве награды?!

Декан Ван, который только что притворялся разъярённым, теперь действительно чувствовал, что его вот-вот хватит удар.

Он медленно повернул голову, ректор И смотрел на него с гневом, а Ло Инбай, пользуясь ситуацией, стоял рядом и с улыбкой сказал:

— Декан Ван, зачем вы ко мне придирались?

«...» Что оставалось делать, кроме как сказать правду?

Скандал со списыванием быстро прояснился, большинство студентов знали характер Чжао Ци и Ло Инбая и не удивились такому результату. Само по себе это было не так важно, особенность заключалась в том, что Ло Инбай недавно попал в тренды Weibo, и теперь незнакомые пользователи сети обращали на него больше внимания.

Ло Инбай, развалившись на столе, листал телефон. Он был худощавым, но высоким, и, лёжа на двух столах, поставленных вертикально, едва умещался. На груди лежала тарелка с вишнями, на полу стояла корзина для косточек, и он выглядел как элегантный пациент с параличом.

Ло Инбай слегка приподнял голову, зубами схватил черенок вишни, вытащил её, подбросил вверх, поймал ртом, съел и ловко повернул голову, выплюнув косточку в корзину. Одной рукой он держал телефон, другой листал экран, будучи весьма занятым.

Он был популярен, и когда другие студенты ещё не знали, что происходит, многие пошли в Weibo, чтобы поддержать его. Теперь, когда правда выяснилась, все начали высмеивать тех, кто распространял ложные слухи.

— Эй, тот, кто так уверенно утверждал, что Ло Инбай списывал, как твоё лицо? Болит? Болит?

— Смело распространять слухи, но извиняться не хватает смелости. Общество, общество, действительно, болтать можно сколько угодно, даже собака попробовала.

— Не знаю, может, это моя паранойя, но все знают, что недавно из-за комментария Гай Сяо Оу Цзыхэн опубликовал пост в Weibo, выражая своё недовольство, и вскоре после этого Ло Инбая оклеветали... Неужели здесь нет связи?